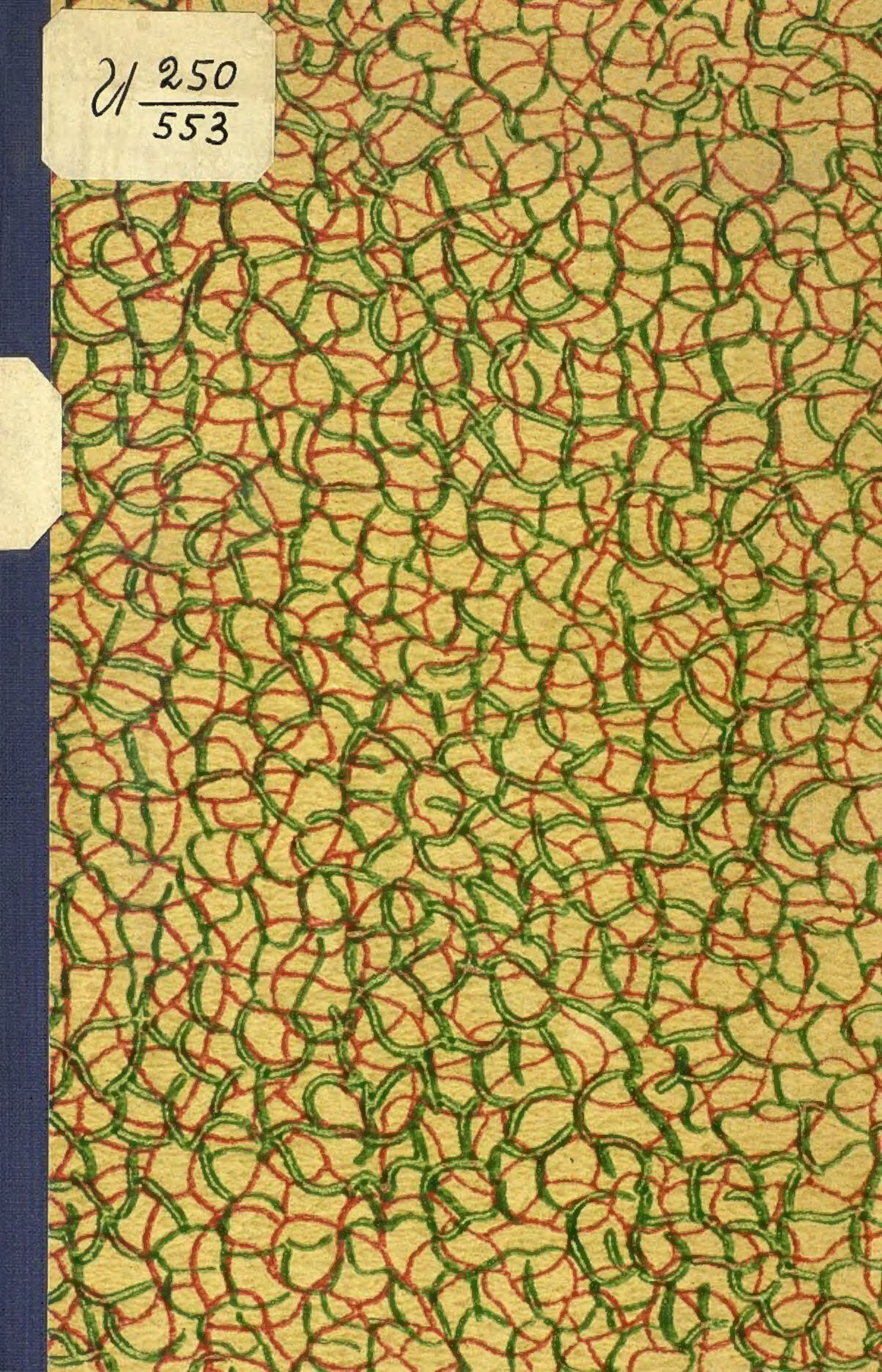
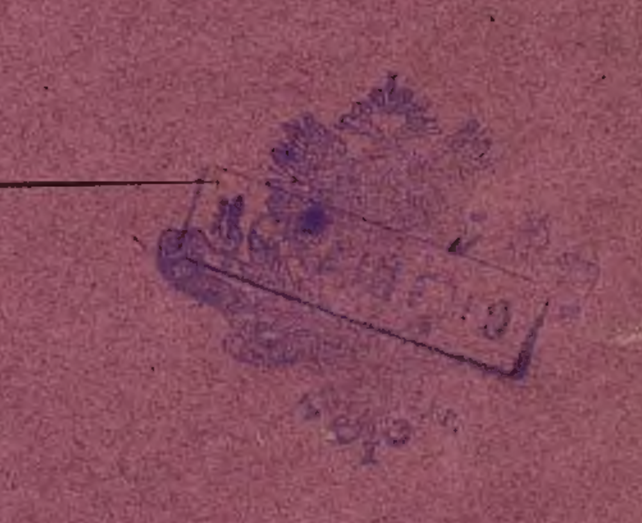

И 250
553

Проф. П. Н. АРДАШЕВЪ.

ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦІЯ

ВЪ ИЗЛОЖЕНІИ

РИМСКИХЪ ИСТОРИКОВЪ.

ОДЕССА.
„Экономическая" типографія, улица Жуковскаго, № 43.
1914.

Проф. П. Н. АРДАШЕВЪ.

ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦІЯ

ВЪ ИЗЛОЖЕНІИ

РИМСКИХЪ ИСТОРИКОВЪ.

ОДЕССА.
„Экономическая" типографія, улица Жуковскаго, № 43.
1914.

Печатано по постановленію Правленія Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ.

Предсѣдатель Общества *С. Г. Вилинскій.*

Въ 1800 г. въ Парижѣ вышла курьезная книжка подъ нѣсколько загадочнымъ заглавіемъ: Essai sur l'Histoire de la Révolution française, par une Société d'Auteurs Latins.

Книжка эта, представлявшая собою своеобразную ученую шутку, видимо, понравилась современному французскому обществу и имѣла большой, хотя и кратковременный, успѣхъ, судя по тому, что уже въ слѣдующемъ году она вышла вторымъ изданіемъ, а въ 1803 г.—третьимъ. Съ тѣхъ поръ, повидимому, книжка эта болѣе не переиздавалась, была совершенно забыта и въ настоящее время является большой библіографической рѣдкостью, мало кому извѣстной даже и среди спеціалистовъ [1]).

Книжка составлена изъ выдержекъ изъ различныхъ латинскихъ авторовъ, при чемъ тексты такъ подобраны, что если отвлечься отъ собственныхъ именъ, то ихъ, дѣйствительно, можно принять за описаніе тѣхъ или другихъ событій изъ эпохи французской революціи. Рядомъ съ латинскими текстами помѣщенъ французскій переводъ, въ которомъ различные тексты связаны въ одно цѣлое, а римскія имена выпущены, и этими маленькими вольностями

---

[1]) Tourneux, Bibliographie de l'Histoire Paris pendant de Révolution française (Paris, 1890 suiv. t. I, № 73), знаетъ только два первыхъ изданія; третье изданіе, имѣющееся въ моемъ распоряженіи, было добыто мною антикварнымъ путемъ; въ парижской Національной библіотекѣ этого (третьяго) изданія не имѣется.

достигается зачастую полная иллюзія повѣствованія о различныхъ событіяхъ и „дняхъ“ великой революціи.

Опытъ по исторіи французской революціи „латинскіе авторы“ начинаютъ изображеніемъ того броженія, которое предшествовало въ столицѣ и въ странѣ созыву генеральныхъ штатовъ въ 1789 г. Въ этомъ описаніи принимаютъ участіе Саллюстій, Тацитъ, Квинтъ Курцій и Титъ Ливій. Приведу цѣликомъ этотъ небольшой отдѣлъ.

Cum... domi otium atque divitiae, quae prima mortales putant, affluerent, ruere tamen cives, qui seque, remque publicam obstinatis animis perditum irent.. Omnino cuncta plebes, novarum rerum studio, Catilinae incepta probabat. Id adeo more suo videbatur facere: nam semper in civitate, quibus opes nullae sunt, bonis invident, malos extollunt: vetera odere, nova exoptant, odio suarum rerum mutari omnia student, turba atque seditionibus sine cura aluntur: quoniam egestas facile habetur sine damno [1]).

Eodem anno Galliarum civitates, ob magnitudinem aeris alieni, rebellionem coeptavere [2]).

Nullum profundum mare, nullum vastum fretum et porcellosum tantos ciet fluctus, quantos multitudo motus habet, utique si nova et brevi duratura libertate luxuriat [3]).

Igitur per conciliabula et coetus seditiosa disserebant, de continuatione tributorum, gravitate foenoris, saevitia, superbia praésidentium . . . Egregium resumendae libertati tempus [4]).

Caeterum libertas et speciosa nomina praetextuntur. Nec quisquam alienum servitium et dominationem sibi concupavit, ut non eadem ista vocabula usurparet [5]). Vocis verborumque quantum voletis ingerent, et criminum in principes, et legum aliarum super alias, et concionum: sed ex illis

[1]) Sallust., De bello Catilin.. 36—37.
[2]) Tacit., Annal., III, 40.
[3]) Quint Curt., X, 7.
[4]) Tacit., Annal., III, 40.
[5]) Tacit., Histor. IV, 73.

concionibus nunquam vestrum quisquam re, fortuna demum auctior rediit. Exquis retulit aliquid ad conjugem et liberos praeter odia, offensiones, simultates publicas privatasque [1])?

О созывѣ генеральныхъ штатовъ повѣствуетъ Тацитъ: Nec ullum satis validum imperium erat coercendis seditionibus populi, flagitia hominum, ut caerimonias deum protegentis. Igitur placitum, ut mitterent civitates jura atque legatos, etc. [2]).

Въ описаніи охватившихъ Францію послѣ взятія Бастиліи, въ іюлѣ 1789 г., волненій принимаютъ участіе Веллей Патеркулъ, Цицеронъ, Тацитъ, Квинтъ Курцій и даже Овидій.

Hoc initium in urbe civilis sanguinis gladiorumque impunitas fuit, etc. [3]).

Egentes in locupletes, perditi in bonos, servi in dominos armabantur [4]). Lympatis caeco pavore animis, et quia neminem unam destinare irae poterant, licentiam in omnes poscentibus, etc. [5]).

Et cremat insontes turba scelesta casas;

Muris nulla fides, squalent populatibus agri [6]).

Forte acciderat, ut qui in agris erant, populationem villarum vicorumque veriti, confugerent in urbem; oppidani, cum ipsos alimenta deficerent, urbe excederent, et utrique generi tutior aliena sedes quam sua videretur [7]).

„День“ 20 іюня 1790 г. (вторженіе черни въ королевскій дворецъ) описывается словами Тацита и Светонія.

---

[1]) Tit. Liv., III, 60.

[2]) Tacit., Ann., III, 60.

[3]) Vell. Paterc., II, 2.

[4]) Cic., Pro Plancio, XXXV, 68.

[5]) Tacit., Histor. I, 82.

[6]) Ovid. (болѣе точно цитата не указана). Проф. Б. В. Варнеке, державшій первую корректуру этой замѣтки, любезно сообщилъ мнѣ слѣдующую справку: у Овидія, Trist. III, 10, 66, есть гекзаметръ: Et cremat insontes hostica flamma casas; Claud. Eutrop. I, 244, передѣлалъ этотъ стихъ такъ, какъ въ реферируемой книгѣ.

[7]) Quint. Curt., X, 8.

Pars ignari et vino graves, pessimus quisque in occasionem praedarum, vulgus, ut mos est, cujuscunque motus novi cupidum [1]).

Rapta arma, nudati gladii, insidentes equis urbem ac palatium petunt [2]). Ubinam imperator esset, requirentes, perrumperunt in triclinium usque, nec, nisi viso, destiterunt [3]).

Событія 10 августа 1792 г. (нападеніе на королевскій дворецъ вооруженной толпы и фактическое сверженіе монархіи) разсказывается словами Саллюстія, Светонія, Тацита, Ювенала и Вергилія. Приведу начало этого повѣствованія.

Omnium, qui ubique probro atque petulantia maxime praestabant, item alii, per dedecora patrimoniis amissis, postremo omnes, quos flagitium aut facinus domo expulerat, hi Romam, sicuti in sentinam, confluxerant [4]). Tumultum excitaverunt ac repente omnes, nullo certo duce, in palatium cucurrerunt [5]). Undique arma et minae [6]).

Fit via vi; rumpunt aditus, primosque trucidant.
Instaurati animi regis succurrere tectis.
Auxilioque levare viros vimque addere victis [7]).
Aderat pugnantibus spectator populus, etc. [8]).

Сентябрьскія убійства 1792 г. описываются главнымъ образомъ словами Тацита; приведу одинъ отрывокъ: Jacuit immensa strages omnis sexus, omnis aetas: illustres, ignobiles, dispersi aut aggregati: neque propinquis aut amicis adsistere, inlacrimare, ne visere quidem diutius dabatur, sed circumjecti custodes et in moerorem cujuscunque intenti, corpora putrefacta adsectabantur... Interciderat sortis humanae commercium vi metus, quantumque saevitia glisceret, miseratio arcebatur [9]).

---

1) Tacit., Histor. I, 80.
2) Tacit., Histor., I, 80.
3) Sueton., Othon., 8.
4) Sallust., Bell. Catil., 37.
5) Sueton., Othon., 8.
6) Tacit., Hist., I, 83.
7) Verg., Aen. II.
8) Tacit., Hist., III, 83.
9) Tacit., Ann. VI, 19.

Тацитъ же главнымъ образомъ даетъ матеріалъ для повѣствованія о „днѣ" 21 января 1793 г. (казнь Людовика XVI).

Et trahebatur damnatus... quo intendisset oculos, quo verba acciderent, fuga, vastitas: deserta itinera, fora, et quidam regrediebantur, ostentabantque se rursum, id ipsum paventes quod timuissent[1]).

Послѣ казни короля конвентомъ были получены различные адресы и поздравленія: Secutae insuper litterae, grates agentes, quod hominem infensum Reipublicae punivissent[2]).

А вотъ—впечатлѣніе, произведенное казнью короля во Франціи и за-границей:

Exstinguitur ingenti luctu provinciae et circumiacentium populorum. Indoluere externae nationes regesque, etc.[3]). Все—изъ Тацита.

На его же палитрѣ находятъ составители „Опыта исторіи французской революціи" наиболѣе подходящія краски для изображенія эпохи террора.

Quae usquam provincia, quae castra sunt nisi cruenta et maculata? Aut ut ipse praedicat, emendata et correcta? Nam quae alii scelera, hic remedia vocat; dum falsis nominibus pro saevitia, parcimoniam pro avaritia, supplicia et contumelias vestras disciplinam appelat[4]). Unde plena omnia suspicionum, et vix secreta domuum sine formidine, sed plurimum trepidationis in publico[5]). Includuntur in carcerem condemnati, supplicium constituitur in illos. Multorumque excisi status, et terror omnibus intentabatur[6]). Isque terror Gallias invasit, ut venienti mox agmini universae civitates, cum magistratibus et praecibus occurrerent, stratis per vias pueris feminisque[7]).

Въ томъ же родѣ слѣдуетъ далѣе изображеніе „дней" 9-го термидора, 13-го вандемьера, 18-го фрюктидора, и нако-

---

1) Tacit., Ann. IV, 70.
2) Ibidem.
3) Tacit., Ann., II, 72.
4) Tacit., Histor. I, 37
5) Tacit., Histor. II, 85.
6) Tacit., Annal., II, 28.
7) Tacit., Hist., I, 63,

нецъ — 18-го брюмера, которымъ и заканчивается „Опытъ исторіи французской революціи".

Общій тонъ „Опыта", какъ можно видѣть изъ приведенныхъ текстовъ, ярко-контрреволюціонный: въ иномъ тонѣ и нельзя было писать въ ту пору, по цензурнымъ условіямъ. За-то о переворотѣ 18-го брюмера и первомъ консулѣ было обязательно писать не иначе, какъ въ тонѣ диѳирамба „великому человѣку". Оказывается, что и тутъ Тацитъ какъ нельзя болѣе пригодился составителямъ „Опыта".

„Наконецъ-то мы можемъ свободно вздохнуть" — такъ начинается глава о переворотѣ 18-го брюмера: Nunc demum redit animus[1]). Consulem se ferens..., ubi militem donis, populum annona, cunctos dulcedine otii pellexit; insurgere paulatim, munia senatus, magistratuum, legum in se trahere, nullo adversante... Neque provinciae illum rerum statum abnuebant, suspecto senatus populique imperio ob certamina potentium et avaritiam magistratuum[2]).

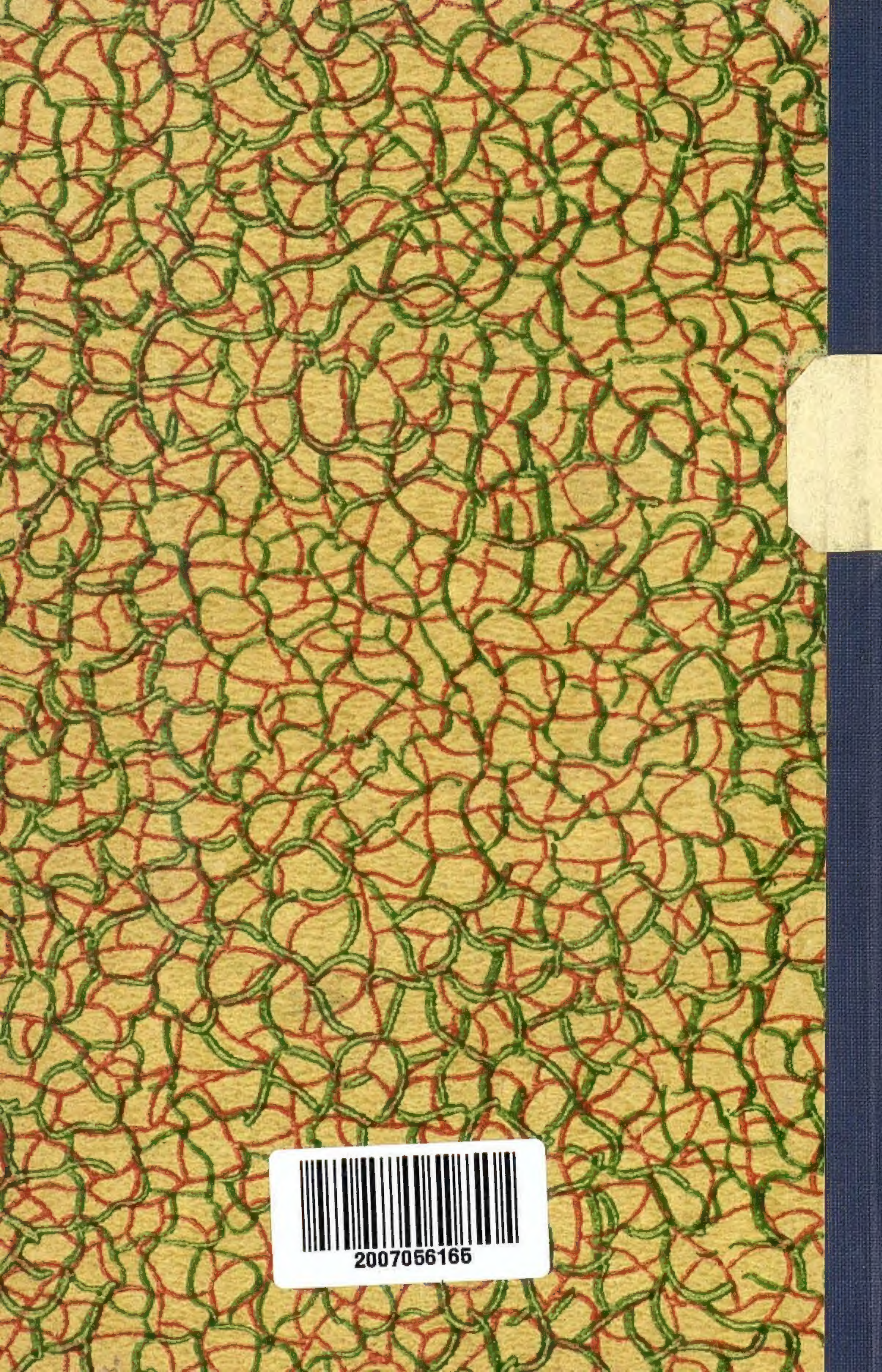
Далѣе, составители „Опыта" обращаются къ первому консулу словами Цицерона: Nihil habet nec fortuna tua majus, quam ut possis, nec natura tua melius, quam ut velis, conservare quam plurimos[3]). Haec igitur tibi reliqua pars est, hic restat actus, in hoc elaborandum est, ut Rempublicam constituas, eaque tu in primis cum summa tranquillitate et otio perfruare, etc.[4]).

Книжка заканчивается нѣсколькими взятыми изъ Цицерона философскими разсужденіями, на тему о томъ, что такое свобода. Quid est libertas? Potestas vivendi, sicut velis. Quis igitur vivit ut vult, nisi qui recta sequitur, qui gaudet officio?..[5]). Въ такомъ именно стилѣ только и дозволялось говорить о свободѣ послѣ 18-го брюмера.

Святошинъ, 12 января 1914 г.

---

[1]) Tacit., Agric., 3.
[2]) Tacit., Annal., I, 2.
[3]) Cic., Pro Ligario, XII, 38.
[4]) Cic., Pro Marcello, IX.
[5]) Cic., Paradox., V, 1.

2007056165